

Услышав этот голос, глаза Ван Чэня загорелись. Ему казалось, что он видит сон. Он протянул руку, пытаясь дотянуться до руки Те Ханя, но тот стоял слишком далеко, у двери:

— Ты все же пришел. Возьми это, отдай своей жене, и живите счастливо...

Сказав это, он протянул коробочку вперед, а на его губах появилась улыбка. В последние дни своей жизни он смог увидеть обоих сыновей рядом. Он почувствовал, что жизнь была прожита не зря. Как же это хорошо! Как хорошо!

Сказав это, он закрыл глаза. Все его грехи отправятся в загробный мир, чтобы искупить вину перед Сяоцуй.

Ван Юнхуэй, увидев, как рука Ван Чэня опустилась, попытался схватить ее, но она не двигалась. Он закричал:

— Позовите врача, врача!

Врач, который уже ждал у двери, был приведен Те Ханем. Это был главный врач Императорской академии врачей. Подойдя к кровати, он взял пульс и тяжело вздохнул:

— Маркиз ушел...

— Отец, отец, брат... отец ушел, он ушел?

Ван Юнхуэй громко рыдал. В одно мгновение самый близкий ему человек исчез. Что он теперь будет делать?

Чем больше он думал об этом, тем сильнее становился его страх, и его плач не прекращался. Слуги в доме тоже повалились ниц, рыдая вместе с ним. Те Ханю все это было неприятно. Что касается Ван Чэня, то после смерти матери он ненавидел его, но за последний год, проведенный с Сяо Юнем, он постепенно научился забывать. Как говорил Сяо Юнь, человек должен уметь прощать, и пусть вся злоба улетится с ветром. Теперь, когда Ван Чэнь умер, все обиды должны были закончиться.

Он повернулся, собираясь уйти, но остановился. В конце концов, это был его отец. Даже если он испытывал к нему ненависть, теперь, когда тот умер, он должен помочь с похоронами. Хотя с детства Ван Чэнь действительно не любил его, возможно, это было связано с его характером. Он всегда был немногословен, и только с Сяо Юнем становился разговорчивее. Именно Сяо Юнь его изменил. Он знал, что его характер не был привлекательным, но это не должно было быть причиной для отца, чтобы не любить своего родного сына.

Пока он размышлял среди всеобщего плача, его мысли прервал клич орла. Он протянул руку, и крик Ле Фэн послушно опустился на его руку, потерся головой о его ладонь, издал звук, а затем поднял лапу, показывая Те Ханю.

Те Хань снял с его лапы бамбуковый цилиндр и вынул оттуда записку. Прочитав ее, он слегка улыбнулся, повернулся и спрятал записку в одежду:

— Позовите ко мне...

Отдав несколько распоряжений, он заставил всех в доме засуетиться. Все знали, что Те Хань на самом деле должен был быть хозяином этого дома. Теперь, когда старый хозяин умер, Ван Юнхуэй не пользовался поддержкой. Не то чтобы он был плохим человеком, просто в этом

мире всегда ценилось происхождение. Даже если Ван Юнхуэй был наследником маркиза Чжэнъян, он оставался побочным сыном, и это был непреложный закон.

Слуги работали всю ночь, и посланники вернулись с ответами. Все слуги теперь ждали во дворе. Те Хань стоял прямо, не говоря ни слова, и смотрел на них, слушая их отчеты о том, как их принимали в разных домах. Когда он услышал, что многие семьи лишь вежливо отозвались о смерти Ван Чэня и сказали, что придут с соболезнованиями утром, его губы сжались. Видимо, за годы его отсутствия в столице многое изменилось.

Пока он размышлял, снаружи раздался голос:

[Наследный принц прибыл!]

[Генерал Цзоу прибыл!]

[Генерал Сунь прибыл!]

[Генерал Е прибыл!]

Те Хань посмотрел на вход. Наследный принц прибыл в сопровождении братьев. В его сердце возникло чувство благодарности. Он понимал, что с приездом Му Хуайцзиня все в столице будут смотреть на него с большим уважением. Хотя он также понимал, что они пришли скорее ради него и Му Хуайцзиня. А что же будет с домом маркиза Чжэнъян завтра? Не нужно было думать, чтобы понять, что он снова станет темой для разговоров за чаем.

Те Хань вздохнул и вышел встречать их. В конце концов, это был наследный принц, и нужно было оказать ему должное уважение. Он провел их внутрь и усадил на почетные места.

Му Хуайцзинь, сев, посмотрел на все еще стоящего на коленях Ван Юнхуэя. Хотя он не испытывал к нему симпатии, ради Те Ханя он решил дать ему шанс:

— Вставай и занимайся делами старого маркиза. Но я должен тебе сказать, Юнхуэй, ты поступил опрометчиво. Сегодня, устроив сцену в резиденции, ты сделал так, что весь город узнал об этом. Ты поставил Те Ханя в неловкое положение, будто он не желал видеть своего отца в последний раз. Ты опозорил резиденцию князя Бинцзянь, огорчил близких и порадовал врагов, подставив нас под насмешки.

Ван Юнхуэй все это время стоял с опущенной головой, его глаза были красны. Он повернулся:

— Брат, прости. Я просто волновался, что отец не дождетя тебя, и поэтому пошел за тобой. Я больше ни о чем не думал.

— Я и сам вернулся, чтобы увидеть его. Даже если бы ты не пришел, я бы пришел. Ты уже не маленький, в следующий раз сначала думай, прежде чем действовать. Тебе уже за двадцать, эх...

Длинный вздох выразил чувства Те Ханя. Как же ему достались все эти неприятности? Когда же это кончится?

Му Хуайцзинь, решив, что достаточно его отчитал, махнул рукой, чтобы Ван Юнхуэй встал и занялся делами, а сам хотел поговорить с Те Ханем наедине.

Когда Ван Юнхуэй вышел, Му Хуайцзинь сделал знак, и Те Хань понял. Он передал ему

коробочку, которую Ван Чэнь дал ему перед смертью. Му Хуайцзинь был слишком любопытен, особенно когда дело касалось его. Он всегда вмешивался в его дела, и Те Хань к этому привык.

Но когда коробочка открылась, все присутствующие братья переглянулись, не веря своим глазам.

*

Похороны маркиза Чжэньян прошли скромно, но с размахом. Все знатные люди столицы пришли, и дела дома маркиза Чжэньян стали темой для разговоров за обедом. Многие не понимали, почему Те Хань, который уже порвал все связи с Ван Чэнем, все же вернулся, когда тот умер. Это заставило людей посмотреть на Те Ханя по-новому и задуматься: разве может быть вечная вражда между отцом и сыном? Ведь Те Хань и Ван Чэнь — яркий пример тому.

Шумиха вокруг этих событий еще не улеглась, как вдруг на второго принца, который раньше не проявлял особой активности, пришел императорский указ, предписывающий ему немедленно отправиться в императорские усыпальницы для надзора за строительством. Без указа он не мог вернуться в столицу. Одновременно часть чиновников была тайно расследована, и некоторые из них были казнены, другие отправлены на службу на границу, а третьи — в суровые земли на освоение. В общем, столица в последнее время была очень оживленной.

Те Хань также получил еще одно короткое письмо от Сяо Юня. На этот раз в нем говорилось, что он надеется, император позволит ему возглавить команду раненых солдат для создания оружейной мастерской, чтобы производить качественное оружие для армии. Он также хотел взять на себя снабжение армии, гарантируя качество и не обманывая солдат. Таким образом, он мог бы обеспечить работой раненых ветеранов, давая им шанс на жизнь.

Прочитав это письмо, Те Хань долго размышлял, а затем отправился с этим письмом в императорский дворец, чтобы встретиться с Му Жунем.

Му Жун, прочитав письмо, тяжело вздохнул. Если бы все были такими, как Те Хань и Сяо Юнь, то империя была бы в порядке. Он также стал все больше интересоваться Сяо Юнем и действительно хотел с ним встретиться.

Му Жун положил письмо и сказал:

— Хань-эр, женившись на Сяо Юне, ты добыл счастье для всей семьи Те. Живите с ним счастливо, но помни одно: не бери наложниц. Одна твоя жена стоит сотни наложниц, не дури, слышишь? Береги его и живите с ним хорошо, не будь как твой отец, который закончил так плачевно.

<http://bllate.org/book/16816/1564911>